

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.16+811.581

DOI 10.52452/19931778_2024_6_216

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ МЕДВЕДЬ, ДРАКОН / 熊 龙 И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2024 г.

*Н.А. Воскресенская, О.В. Манухина, Д.А. Симонов*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

voskresenskaya@unn.ru

Поступила в редакцию 10.12.2024

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу архетипических образов медведя и дракона / 熊 и 龙 в восприятии русских и китайцев. Рассматривается, как зооморфный образ медведя формируется в качестве особого культурного кода в русской картине мира, а образ дракона становится знаковым для китайской. Анализируются значения лексем-репрезентантов соответствующих образов; изучаются семантические особенности паремий, фразеологизмов с компонентами «медведь, дракон». На материале текстов художественных произведений выявляются языковые средства актуализации данных образов; проводится их сравнение у представителей обеих наций, указываются причины существующих этнокультурных различий. Делается вывод о том, что, несмотря на главенствующую роль образа медведя в русской культуре и образа дракона в китайской, они оба присутствуют в сравниваемых картинах мира, являясь многогранными и амбивалентными. Подчеркивается, что, в отличие от русской лингвокультуры, в китайском языке лексема «медведь» редко используется в оценочных суждениях. В свою очередь образ дракона-змея в русской культуре преимущественно имеет отрицательную коннотацию, что объясняется стереотипами, сформировавшимися как в русской мифологии (Змей Горыныч), так и в христианском учении (змий-искуситель).

Ключевые слова: биоморфный код культуры, этнообраз, медведь, дракон, 熊, 龙, Россия, Китай.

Введение

У каждого народа есть своё любимое животное, своеобразный этносимвол. Так, национальным животным у русских является бурый медведь. Его образ присутствует на гербах многих российских городов¹, в литературе, народных играх, обычаях и кинематографе. Что касается китайцев, то они издавна почитают дракона, считают себя потомками этого древнего мифического животного. Дракон чрезвычайно популярен в литературе, архитектуре, изобразительном и прикладном искусстве Китая. «Царством» драконов является бывший императорский дворец в Пекине (Гугун). Их фигурками украшены крыши императорских павильонов, колонны, ворота, трон и предметы утвари императора. За свою многовековую историю содержание данных образов не оставалось неизменным, пройдя путь от тотемного животного до этносимвола. Данные изменения нашли свое отражение в языке двух культур. Это проявляется в паремиях, фразеологизмах, народном

фольклоре, литературных произведениях, публицистике.

Лингвокультурный образ медведя в России и Китае

Многие народы северного полушария почитали медведя, считали его своим родственником, преклонялись перед ним. Медведь — это крупный наземный хищник, обитающий на огромных территориях главным образом к северу от экватора. В России его можно встретить везде, где есть лес. Данные археологии, этнографии, фольклора свидетельствуют о существовании в первобытном обществе тотемного культа. Впоследствии он был заменён промысловым культом. Издавна человек и медведь боялись друг друга, однако неизбежность близкого сосуществования привела к выработке не только целостного представления об этом звере, но и правил поведения, ритуалов, поверий касательно него.

Слово «медведь» — это славянское новообразование эвфемистического характера, букваль-

но означающее «медоед», «мёд едящий», пришедшее в русский язык из праславянского *medvĕdъ (первонач. «поедатель меда», от мёд и *ĕd-) [1, с. 589]. Слово сменило индоевропейское название медведя, и его настоящее имя восходит к корню «бер» [2]. Отсюда и происходит название жилища медведя берлогой.

В толковых словарях русского языка у лексемы «медведь» отмечается **два значения**: **прямое** – «крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами, а также его мех» [3] / «Крупное хищное всеядное млекопитающее с большим грузным, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами // Мех, шкура такого животного» [4] / Крупное хищное, всеядное млекопитающее с большим грузным, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами // разг. устар. Мех этого животного, а также изделие из такого меха [5]; и **переносное** – «О неуклюжем, неповоротливом человеке (разг.) [3] / перен. разг. Крупный, сильный, но грузный и неуклюжий человек, внешним видом и своими действиями напоминающий такое животное // Малокультурный, невоспитанный, грубый человек [4] / разг. О крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке [5].

На протяжении столетий в культуре нашей страны сложился архетипический образ медведя, характеризующийся многогранностью, многослойностью и интегральностью, что обусловлено многократным наслоением архетипических компонентов разных исторических периодов, взаимовлиянием соседствующих этносов [6, с. 360]. Проживающие на территории России народы считали медведя потомком человека, посредником между миром людей и миром высших сил, сверхчеловеком, брачным партнёром, хозяином леса, оборотнем, родственником лешего, блюстителем клятвы, защитником семейно-брачных отношений и домашнего скота.

В народной прозе существует множество рассказов о связи медведя и человека, о превращениях медведя в человека и наоборот. Например, в русской народной сказке «Медведь-богатырь» охотник, проснувшись поутру, почувствовал на себе медвежьей шкуру. «Живут с той поры медведи от других зверей особняком, как и люди тоже; и может медведь, как и люди, на двух лапах ходить... И человека он сам никогда первый не затронет, а мимо обойдёт. Оттого и мясо медвежье есть по крестьянству нашему за грех великий почитается» [7]. В фольклоре народов России есть легенды, связывающие происхождение медведя с Богом. Бог превратил человека в медведя в наказание за грехи: убийство родителей, негостеприимство, честолюбие.

Отсюда и подчёркивание внешнего сходства животного с людьми. Если снять с медведя шкуру, то он выглядит, как человек. И глаза у него человечески, и лапы схожи с нашими руками и пальцами. Даже собаки лают на медведя по-особенному, не как на других животных – лай такой же, как на людей [8, с. 162–163].

В литературе известно немало сказаний, в которых медведь выступает в качестве брачного партнёра человека, например «Иван Медвежье ушко» или легенда народа коми о богатыре Кудым-Оше. Легенда гласит, что Кудым-Ош был сыном колдуньи и медведя. После смерти отца он стал новым главой рода иньвенских коми-пермяков. Герой обладал сверхчеловеческими способностями: был неуязвим для топора, смертельно раненый стрелой, до трёх раз мог оживать, был способен вызвать бурю на реке, чтобы защититься от врагов, отличался долголетием [9]. Наличие богатырской силы и долголетие объяснялись связью героя с медведем. Именно этими качествами выделяется хозяин леса среди других животных.

Необходимо отметить описание не только внешнего сходства медведя с человеком, но и стереотипов его человеческого поведения:

- умеет ходить на двух ногах;
- заботится и обучает своих медвежат, как человек. В медвежьей семье есть пестун. Он следит за младшими братьями и сёстрами;
- умывается и любит купаться;
- ловит рыбу, умеет делать запруды на реке;
- любит петь, танцевать, играть, умеет свистеть;
- пугается, стыдится, смущается;
- обладает чувством мести [10].

Согласно традиционным воззрениям, чтобы избежать встречи со зверем, не следовало произносить вслух его настоящего имени и даже прозвища «медведь». Поэтому в русском фольклоре мы встречаем множество других названий медведя: Михайло Потапыч, Мишка, Топтыгин, лесной архимандрит, хозяин леса, большой человек, дедушка, лесной барин, берложник, косилапый и др. При этом обращение к медведю по имени и отчеству или просто по имени («Михайло Иванович», «Топтыгин») отражает уважительное отношение к этому животному.

Лексема «*медведь*» является ядерным компонентом многих паремий и фразеологизмов русского языка, в которых данный зооним имеет как положительные, так и отрицательные коннотации, так как эта единица развивает разные метафорические значения.

Так, например, «медведь» на базе ярких когнитивных признаков «крупный», «сильный», передает метафорические признаки «власть»,

«могущество»: *хозяин в доме, что медведь в бору: что как хочет, так и ворочает; медведи у волка не гостят; медведь в лесу, что боярин в городе* [11].

Поскольку медведь – хищный зверь, в русском языке лексема в ходит в состав пословиц, поговорок, фразеологизмов со значением «жестокость»: *кого медведь драл, тот и пенька в лесу боится; с медведем дружись, а за ружье держись; медведь корове не брат; рядил медведь корову харчи поставлять, да за неустойку саму съел* [11].

Медведь нередко ассоциируется с преодолением трудностей, решением сложного дела: *медведь силен, да люди его ловят; шилом медведя не одолеешь; медведя бояться, так ягод не видать; медведя убить, да шкуры не испортить; не храбрись, идя на медведя, а храбрись при медведе; медведя побороть* (одолеть большое затруднение), *не делите шкуру неубитого медведя* [11].

Мотивация выражений с лексемой «медведь» может быть связана с его физической силой, его крепостью: *кошка – лапкой, а медведь – всей пятернёй; медведь неуклюж, да дюж; здоровый как медведь* [11].

В русской литературе образ медведя также амбивалентен. Часто в авторских художественных произведениях медведь выступает в роли неуклюжего, бесхитростного и даже бестолкового персонажа. Таким он предстает, например, в баснях И.А. Крылова «Пустынник и медведь», «Трудолюбивый медведь», «Квартет» и т.п. «Медведем» продолжают называть грузного, малоподвижного или малокультурного, невоспитанного человека: «Проснувшись от звука голосов Нюша, выглянула из комнаты, с неодобрением окинула взглядом незнакомца, сразу он ей не приглянулся, *медведь* какой-то» [12]; «Я одно время даже был председателем суда над танцами. Из-за этого своего «марксистского» убеждения так и не научился танцевать. Потом каялся. Никогда не мог потанцевать с красивой женщиной. *Медведь!* Устраивали комсомольские свадьбы. Без свечек, без венцов. Без попов. Вместо икон – портреты Ленина и Маркса» [13].

Однако данная лексема может быть использована и с положительной коннотацией: «А Данзас, простреленный турецкой пулей, рука на перевязи, походка развалистая, эдакий симпатичный *медведь*» [14].

В современную литературу также перешло из мифологии и фольклора и другое отношение к медведю – как к «духу-охранителю», тому, кто выполнял карающую функцию в случае нарушения кем-то клятвы, табу или гармонии с природой: «Эх и загремел бы ты сейчас лет так

на восемь в Колыму, где закон – тайга, а прокурор – *медведь*» [15].

Исходя из вышесказанного, мы видим, что образ медведя в русской культуре сложен и многогранен, семантически насыщен. Он хозяин леса, отличающийся настойчивостью, своенравием и могуществом. В то же время в народном сознании это животное может быть простодушным и даже добрым. Одной из любимых игрушек наших детей является плюшевый мишка. О нём нам с детства читают стихи и загадывают загадки (Зверь забавный шит из плюша: есть и лапы, есть и уши. Мёду зверю дай немного и устрой ему берлогу). Неуклюжесть (медведь грозился, да в яму свалился; неповоротлив, как медведь; медвежья услуга), неотёсанность, угрюмость, нелюдимость (глядеть медведем), присущие образу медведя, мы связываем с прямоотой, искренностью, отсутствием подлости в поведении. Всю зиму зверь спит в берлоге. Зимняя спячка созвучна терпению, небыстрому принятию решений (в медведе думы много, да вон нейдёт), молчаливости и фатализму русских, не слывающих людьми действия [16, с. 94]. Даже при наличии отрицательных качеств, мы выделяем это животное среди всех других, поскольку внешне и характером поведения он близок нам. Положительные характеристики медведя доминируют над отрицательными. Сила, решимость постоять за себя, своё потомство и территорию, обучаемость, неспешный образ жизни – все эти черты близки русским людям, являются составляющими их национального характера.

В отличие от русской лингвокультуры, в китайском языке лексема «медведь» редко используется в оценочных суждениях. Полагаем, что одной из основных причин этого является сравнительно небольшой ареал распространения животного. В сознании китайцев медведь характеризуется весьма противоречивыми оценками.

В китайских диалектах данное слово может иметь отрицательные коннотации и обозначать негодного, трусливого человека. Так, например, словосочетание *медвежий тюк* (熊包) используется, когда речь идёт о тупице (диал.) или увальне, а выражение 熊样 (букв.: вид *медведя*), 'демонический (свирепый) вид, грубые манеры' [17].

В то же время в китайском языке выражение *спина тигра и поясница медведя* (虎背熊腰) употребляется для описания богатырского телосложения, что перекликается с русским представлением медведя как воплощения силы и мощи; сравнение с медведем (如熊如罴) указывает на храброго и доблестного человека [17].

Лингвокультурный образ дракона в России и Китае

Однако признанным главой китайского бесптиария является дракон (龙 «лун») – мифическое животное, испокон веков символизирующее власть, могущество, процветание и обладающее непререкаемым авторитетом у жителей Поднебесной². Китайцы считают себя потомками этого священного животного. Среди китайских учёных высказывается мнение, что не следует слово «лун» переводить как «дракон», поскольку с данным понятием связаны принципиально иные представления и ассоциации, чем в культурах других стран [18, с. 177]. В русской и западной культуре дракон ассоциируется с летающим змеем, который причиняет вред, поэтому с ним ведут борьбу. Так, в Малом академическом словаре лексеме «дракон» даётся следующее толкование: 1) сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея, пожирающее людей и животных; 2) обр. в знач.: жестокий, безжалостный человек [5].

Образ дракона сложился ещё в древности. Его изображение встречается на панцирях черепах и костях животных периода китайской династии Шан-Инь (XVI – XI вв. до н.э.). Появление дракона связано с тотемическими верованиями народов Древнего Китая, и, предположительно, его прообразом послужили крокодил, ящерица или змея. Древние китайцы верили, что на земле живёт по 360 разновидностей каждого класса существ и каждый из них имеет своего «главу»: глава панцирных – черепаха, глава зверей – единорог, птиц – феникс, чешуйчатых – дракон, гладкокожих – мудрейший из людей [19, с. 337]. Дракон – существо синкретическое. Он имеет голову верблюда, тело змеи, чешую карпа, брюхо лягушки, рога оленя, уши быка, глаза зайца, волосатый хвост и лапы тигра с длинными птичьими когтями; у дракона есть усы и борода. В народном сознании существовали разные виды драконов: чешуйчатые, крылатые, рогатые, безрогие. Животные обитали в небе, на земле, в горах и водоёмах. Кроме того, они отличались цветом: голубые обладали милосердием, белые – добродетелью, жёлтые – вниманием к просьбам и мольбам и т.п. [20]. В китайском фольклоре дракон часто предстаёт олицетворением водной стихии: он повелевает силами природы³ и неразрывно связан с культом плодородия. К нему обращались с просьбой о благодатных дождях и богатых урожаях. Дракон почитался как божество в китайском буддизме и даосизме. Со временем это мифическое животное стало символом императора, который называл себя 真龙天子 («настоящим драконом и

сыном Неба»)⁴. Как мы уже отмечали, дракон в Китае имеет положительные коннотации и ассоциируется с миром и процветанием. По мнению известного российского историка, востоковеда Л.С. Васильева, этому в немалой степени способствовали культ дракона – подателя дождя и культ дракона – патрона императора и всей китайской нации [21, с. 408].

В честь драконов в старом Китае⁵ строились храмы, некоторые из которых сохранились до наших дней, например храм Цинлун недалеко от г. Сиань, храм Лунцюань в провинции Юньнань. Многие географические объекты названы именем животного: хребет Дракона (название рисовых террас на юге страны), Снежные горы Нефритового дракона рядом с г. Лицзян, пещера Жёлтого дракона в г. Ханчжоу и др. Дракон является единственным вымышленным животным из 12 зодиакальных знаков. Жители Китая считают, что в год Дракона рождаются бесспорные лидеры, отличающиеся мужеством, умом и упорством. Неотъемлемым атрибутом китайского Нового года является традиционный танец Дракона. Его исполняют во всех уголках страны, а пятого числа пятого месяца по лунному календарю жители Поднебесной отмечают праздник Дуанью⁶. История праздника, его содержание тесно связаны с образом дракона.

Китайская художественная литература и даже научные труды древности изобилуют рассказами о драконах. Предания о них содержатся в «Книге перемен» («И цзин»)⁷, «Каталоге гор и морей» («Шань хай цзин»)⁸, «Книге песен» («Ши цзин»)⁹, «Исторических записках» Сыма Цяня («Ши цзи»)¹⁰, романе У Чэньэня «Троецарствие» (XIV в.) и др. В легендах описывается разведение и кормление драконов при дворах правителей, рождение выдающихся людей от связи женщины с драконом: встреча с драконом, один только взгляд на него или видение дракона во сне, а также появление дракона над домом, где должен родиться герой, рождение героя из крови дракона. Распространённым сюжетом являются рассказы о колесницах, запряжённых драконами, на которых ездили и поднимались в небо мифические правители, о превращениях людей в драконов и наоборот. Так, мифический император Шунь, оказавшись в опасности, на дне колодца, «снял старую одежду и превратился в прекрасного дракона, покрытого чешуёй. Дракон поплыл по подземным источникам и через другой колодец выплыл наружу» [22, с. 63]. Мифы также повествуют о том, что Юй – основатель династии Ся сам был драконом и с помощью драконов усмирал потоп [22, с. 99]. Китайские драконы имели своего

царя, главу драконов – Лун-вана. В старом Китае ему были посвящены храмы и молельни, о его заступничестве просили моряки, рыбаки, земледельцы. К нему обращались во время засухи и наводнения [23]. Лун-ван является популярным литературным героем, в частности одним из героев известного средневекового романа «Путешествие на Запад» [24].

Важно отметить, что в современном Китае образ дракона сохраняется в исторической памяти его жителей, служит одним из архетипов культурной самоидентификации китайцев. Свидетельством тому являются многочисленные фразеологические обороты с лексемой «дракон», широко используемые в китайской речи, например:

– 人中之龙 – *Дракон среди людей* (обр. в знач.: выдающийся человек);

– 望子成龙 – *Надеяться, что сын станет драконом* (относится к родителям, желающим, чтобы их дети добились успеха в жизни);

– 蛟龙得水 – *Водяной дракон добрался до воды* (обр. в знач.: выдающийся человек достиг своих целей);

– 龙凤呈祥 – *Дракон и феникс – предвестники радостного события* (обр. в знач.: счастливое предзнаменование, хорошая примета);

– 生龙活虎 – *Живой дракон и живой тигр* (обр. в знач.: преисполненный жизненной энергии; полный сил);

– 龙驹凤雏 – *Молодой дракон, маленький феникс* (обр. в знач.: способный и умный молодой человек или девушка);

– 龙挑虎卧 – *Скачущий дракон и затаившийся тигр* (обр. в знач.: о сильном и уверенном стиле в каллиграфии);

– 飞龙在天 – *В небе летящий дракон* (обр. в знач.: предзнаменование появления мудрого правителя);

– 龙头蛇尾 – *Голова дракона, а хвост змеи* (обр. в знач.: громкое начало и бесславный конец) [25].

Метафоры с компонентом «дракон» часто используются в китайских и зарубежных СМИ: «*Дракон* в Москве: как столица встречает китайский Новый год»¹¹, «Китайский *дракон* покоряет планету»¹², «Технологичный *дракон*. Чему можно научиться у китайцев?»¹³. Однако сравнение Китая с драконом нередко приобретает отрицательную окраску, что связано с ошибочным пониманием содержания данного образа в китайской и европейской культурах. Так, в статье «*Дракон* подкрался незаметно. Китай годами добивался лояльности Европы. Пандемия коронавируса показала его истинное лицо» [26] страна ассоциируется отнюдь не с

миролюбивым животным, дарующим счастье и процветание. В данном случае китайский дракон предстает через призму восприятия данного образа русским культурным сознанием.

Образ дракона в русской культуре имеет множество слоев и значений. Такое понимание уходит корнями в русскую мифологию с одной стороны и в христианство с другой.

Этимологически слово «дракон» восходит к греческому *drakon*, что означает «змея», «дракон», т.е. «мифический крылатый огнедышащий змей» [27, с. 150]. В русском языке можно встретить ряд лексем, репрезентирующих так или иначе образ дракона: «змий», «Змей Горыныч», «дракон». Эти слова могут иметь различные коннотации в зависимости от контекста. Фразеологические единицы с компонентом «дракон» в русской лингвокультуре не так распространены, как, например, с образом медведя, хотя змея (змея) является «одним из ключевых персонажей в системе представлений о животном мире» [28, с. 14]. Так, выражение *драконовские меры* или *драконовы меры* используется носителями языка для обозначения жестких, строгих, даже чрезмерных мер, принимаемых для решения какой-либо проблемной ситуации. По аналогии *сразиться с драконом* означает борьбу, противостояние с чем-то угрожающим, будь то внешними обстоятельствами или внутренними конфликтами. Смежное с ним *пробуждать дракона* может использоваться в контексте провоцирования нечто опасного, разрушительного, приводящего к плачевным последствиям. А выражение *дракон в подвале* являет скрытую опасность или проблему, о которой никому не известно, но которая способна проявиться внезапно и застать врасплох [29]. Таким образом, примеры употребления фразеологизмов с компонентом «дракон» для русского сознания зачастую связаны с темой противостояния трудностям, борьбы, столкновения с опасностями. Нередко они подчеркивают не только внешний конфликт, но и внутренние человеческие страхи и переживания. Помимо прочего, в широком употреблении в современной русской речи встречается глагол «раздраконить», т.е. подвергнуть резкой критике.

Следует обратить внимание на образ дракона в русском фольклоре, где он занимает важное место. В частности, дракон-змий символизирует силы зла, хаоса и разрушения, может представлять собой испытания, которые преодолевает главный герой. Один из наиболее известных мифологических персонажей русского фольклора – Змей Горыныч – изображается как многоголовый дракон, зачастую трехглавый; изрыгающий огонь и обладающий громад-

ной, нечеловеческой силой, он часто выступает в роли антагониста, который «драконит» местных жителей или похищает женщину главного героя. Последний (в сказках он обычно богатырь), в свою очередь, стремится побороть его для восстановления порядка и защиты родины. Многоголовость, многоликость существа может быть истолкована как многогранность угрозы, с которой сталкивается герой. Победа над Горынычем – это не только физическое устранение угрозы, но и преодоление внутренних страхов и неразрешенных конфликтов.

И действительно, подтверждения негативной трактовки змия в русской, шире – в христианской традиции мы находим еще в религиозных текстах, где он отождествлен с дьяволом: «древний змий, называемый дьяволом» [30, с. 9]. Здесь он канонично представлен чаще всего как «змий искушитель», «сатана» и является воплощением распущенности и безверия. Широко знакомый образ Георгия-Победоносца, пронзающего дракона-змия, как антитеза добра и зла. Однако образ змеи, заложенный в образ побежденного чудовища, не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. Сообразно тому как змея сбрасывает кожу, такое существо регенерирует и может возрождаться, являя особое, змеиное коварство. Так, мы можем отметить слова и обороты в речи как «пригреть змею на груди», «змея подколотная», сравнение «зашипеть как змея», «змеюка», «зеленый змий», «змий-искушитель», сам по себе эпитет «змейный» в переносном значении, т.е. способный на предательство, хладнокровный и расчетливый человек.

Итак, полученные результаты показывают разное восприятие архетипов «медведь» и «дракон» в лингвокультурах России и Китая, что обусловлено географическими, природными и этнокультурными отличиями, включая характер ведения хозяйства, верования и обычаи народов наших стран. Однако в обоих языках прослеживаются как положительные, так и отрицательные коннотации при репрезентации данных образов. Лексико-семантические различия в русском и китайском языках позволяют оценить своеобразие двух культур, глубже проникнуть в них и понять национальный характер друг друга.

Примечания

1. Пермь, Екатеринбург, Новгород, Норильск, Сыктывкар, Хабаровск, Южно-Сахалинск, Ярославль и др.
2. Традиционное название Китая.
3. Дракон персонифицировал такие природные явления, как дождь, гроза, ветер, разливы рек.

4. В старом Китае люди называли детей императора отпрысками дракона, императорский дворец – дворцом дракона, а его одеяние – платьем дракона.
5. До Синьхайской революции в Китае 1911 г.
6. Другое название праздника – Фестиваль драконьих лодок.
7. Древнекитайская гадательная книга.
8. Важнейший источник естественно-научных знаний, мифологии, религии и этнографии Китая IV – I вв. до н.э.
9. Один из древнейших памятников китайской литературы, содержит записи древних песен, гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI – VI вв. до н.э.
10. Памятник по истории Китая, написанный Сыма Цянем II – I вв. до н. э.
11. Ведомости. Город. 13.02.2024.
12. Свободная Пресса. 12.02.2024.
13. Аргументы и Факты. 03.01.2021.

Список литературы

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т.2. 672 с.
2. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 400 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Изд-во «Дрофа», Русский язык, 2000. 1233 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 02.12.2024).
6. Терёшкина О.В., Терёшкин С.А. Архетипический образ медведя и медведь URSUS ARCTOS L. (медведь в историко-филологическом и естественнонаучном аспектах) // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смирнова. 2020. Вып. 25. С. 358–380.
7. Русская народная сказка «Медведь – богатырь». URL: <https://rus.ruolden.ru/5261/medved-bogatyr/> (дата обращения: 27.06.2024).
8. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Изд-во «Индрик», 1997. 912 с.
9. Легенда о Кудым-Оше. URL: <https://www.zel-veter.ru/forum/index.php?topic=1380.0> (дата обращения: 10.07.2024).
10. Афанасьева-Медведева Г.В. Образ медведя в русской народной прозе восточных народов Сибири (по материалам фольклорных экспедиций 1980 – 2010 гг.) // Мир культуры, науки, образования. 2010. № 6 (25). С. 66–68.
11. Круглов Ю.Г. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. М.: Просвещение, 1990. 135 с.
12. Анна Останина. Как поймать стрижа // Волга. 2015. URL: <https://ruscorp.ru/results?search=CqE->

BIlUKUwolCgZhdXRob3ISGwoZ0JDQvdC90LAg0J7RgdGC0LDQvdC40L3QsAoqCiRwcmfY2F0OtGF0YPQtNC%2B0LbQtdGB0YLQstC10L3QvdCw0Y8aAggBKlQKCAgAEaAoYMiAKEAUgACjIhYG31bfBUAFagQwLjk1eACgAQEYAggBOgEBQhsKGQoXCgNyZXESEAoO0LzQtdC00LLQtdC00Yw= (дата обращения: 05.12.2024).

13. Светлана Алексиевич. Время second-hand // Дружба народов. 2013. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CtQBIOcBCoQBCiMKbmhlYWRlchIZChfQktGA0LXQvNGPIHNIY29uZC1oYW5kIAoxCgZhdXRob3ISJw0LKHQstC10YLQu9Cw0L3QsCDQkNC70LXQtGB0LjQtdCy0LjRhwoqCiRwcmfY2F0OtGF0YPQtNC%2B0LbQtdGB0YLQstC10L3QvdCw0Y8aAggBKlQKCAgAEaAoYMiAKEAUgACjIhYG31bfBUAFagQwLjk1eACgAQEYAggBOgEBQhsKGQoXCgNyZXESEAoO0LzQtdC00LLQtdC00Yw=> (дата обращения: 05.12.2024).

14. Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989). URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CskBin0KewooCgZoZWfKZXISHgoc0KHQuNC90LjQtSDRgtGO0LvRjNC/0LDQvdGLIAojCgZhdXRob3ISGQoX0K7RgNC40Lkg0JTQsNCy0YvQtNC%2B0LlKKGokcHJpX2NhddrRhdGD0LTQvtC20LXRgdGC0LLQtdC90L3QsNGPGgIIASokCggIABAKGDIgChAFIAAoyIWbt9W3xQVABWoEMC45NXgAoAEBMgIIAToBAUIbChkKFwoDcmVxEhAKDtC80LXQtNCy0LXQtNGM> (дата обращения: 05.12.2024).

15. Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей. Часть 3 (1978). URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CuQBIPcBCpQBCjoKBmhlYWRlchIwCi7QpNCw0LrRg9C70YzRgtC10YIg0L3QtdC90YPQtC90YvRhSDQstC10YnQtdC5CioKBmF1dGhvchIgCh7Qri4g0J4uINC0U0L7QvNCx0YDQvtCy0YHQtC40LkKKgokcHJpX2NhddrRhdGD0LTQvtC20LXRgdGC0LLQtdC90L3QsNGPGgIIASokCggIABAKGDIgChAFIAAoyIWbt9W3xQVABWoEMC45NXgAoAEBMgIIAToBAUIbChkKFwoDcmVxEhAKDtC80LXQtNCy0LXQtNGM> (дата обращения: 05.12.2024).

16. Кутьева М.В. Медведь: амбивалентность архетипа в русской лингвокультуре // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (35). С. 93–99.

17. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%86%8A> (дата обращения: 18.08.2024).

18. Линь Сюе. Русский «медведь» и китайский «дракон»: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 177–184.

19. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Издательство «Астрель», «Фирма «Издательство АСТ», Издательско- продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. С. 337–344.

20. 中国龙: 它们的类型、历史和意义 [Китайские драконы: их виды, история и значения]. URL: <https://studycli.org/zh-CN/chinese-culture/chinese-dragons/> (на китайском языке) (дата обращения: 22.07.2024).

21. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН». 2001. 488 с.

22. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. URL: <http://library.lgaki.info:404/2017/%D0%9C%D0%B8%D1%84%D1%8B%20%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F.pdf> (дата обращения: 20.07.2024).

23. Духовная культура Китая / Гл. ред. М.Л. Титаренко. Т. 2. URL: <https://studfile.net/preview/16571200/page:53/> (дата обращения: 21.07.2024).

24. У Чэньэнь. Путешествие на Запад / Пер. А.П. Рогачёва. Т. 1 – 4. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1959.

25. 带有龙字的成语 [Фразеологические обороты с иероглифом «дракон»]. URL: <http://chengyu.t086.com/cy/long.html> (дата обращения: 20.07.2024).

26. Дракон подкрался незаметно. Китай годами добивался лояльности Европы. Пандемия коронавируса показала его истинное лицо. URL: https://lenta.ru/articles/2020/07/01/how_to_china/

27. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: АСТ, 1994.

28. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.

29. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари, Астрель, 2000. 624 с.

30. Сидихменов В.Я. Страницы прошлого. М.: Восточная литература, 1987. 448 с.

CULTURAL CODES BEAR, DRAGON / 熊, 龙 AND THEIR REPRESENTATION IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

N.A. Voskresenskaya, O.V. Manukhina, D.A. Simonov

The article is devoted to the linguacultural analysis of the archetypal images of the bear and the dragon / 熊 and 龙 in the perception of Russians and Chinese. It is considered how the zoomorphic image of the bear is formed as a special cultural code in the Russian picture of the world, and the image of the dragon becomes iconic for the Chinese. The meanings of the lexemes-representatives of the aforementioned images are analyzed; the semantic features of the proverbs, phraseological units with the components "bear, dragon" are studied. Based on the texts of fiction, the linguistic means of actualizing these images are identified; they are compared among representatives of both nations, the reasons for the existing ethnocultural differences are indicated. It is concluded that, despite the dominant role of the image of the bear in Russian culture and the image of the dragon in Chinese, they are both present in the compared pictures of the world, being multifaceted and ambivalent. It is emphasized that, unlike in Russian linguistic culture, in Chinese the lexeme

"bear" is rarely used in evaluative judgments. In turn, the image of the dragon-snake in Russian culture has a predominantly negative connotation, which is explained by stereotypes formed both in Russian mythology (Zmey-Gorynych) and in Christian teaching (The Serpent).

Keywords: biomotif code of culture, ethnos, bear, dragon, 熊, 龙 Russia, China.

References

1. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vol. M.: Progress, 1986. Vol. 2. 672 p.
2. Shansky N.M., Bobrova T.A. Etymological dictionary of the Russian language. M.: Proserpina, 1994. 400 p.
3. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplement M.: ABC Books, 1997. 944 p.
4. Yefremova T.F. A new explanatory and word-forming dictionary of the Russian language. M.: Publishing house «Drofa», Russian language, 2000. 1233 p.
5. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics research; ed. by A.P. Evgenieva. 4th ed., ster. M.: Russian language; Polygraph Resources, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (Date of access: 12.02.2024).
6. Tereshkina O.V., Tereshkin S.A. The archetypal image of a bear and the bear URSUS ARCTOS L. (bear in historical, philological and natural science aspects) // Proceedings of the Mordovian State Nature Reserve named after P.G. Smidovich. 2020. Issue 25. P. 358–380.
7. The Russian folk tale «The Bear – God-tyr». URL: <https://rus.ruolden.ru/5261/medved-boga-tyr/> (Date of access: 27.06.2024).
8. Gura A.V. Animal symbolism in the Slavic folk tradition. M.: Indrik Publishing House, 1997. 912 p.
9. The legend of Kudym-Osh. URL: <https://www.zel-veter.ru/forum/index.php?topic=1380.0> (Date of access: 10.07.2024).
10. Afanasyeva-Medvedeva G.V. The image of the bear in Russian folk prose of the Eastern peoples of Siberia (based on the materials of folklore expeditions of 1980 – 2010) // The World of Culture, Science, education. 2010. № 6 (25). P. 66–68.
11. Kruglov Yu.G. Russian folk riddles, words, sayings. M.: Prosveshchenie, 1990. 135 p.
12. Anna Ostanina. How to catch a swift // Wolf. 2015. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CqE-BIIUKUw0lCgZhdXRob3ISGwoZ0JDQvdC90LAg0J7RgdGC0LDQvdC40L3QsAoqCiRwcmlyY2F0OtGF0YPQtNC%2B0LBQTDGB0YLQSTC10L3QVDCW0Y8AAGBKIQKACAGAE0YMIACEAUGACJIHYG31BFFBUAFAGQwLjk1eACgAQEYAggBOgEBQhsKGQoXCgNyZXSESEAO0LzQtdC00LLQtdC00Yw=> (Date of access: 12.05.2024).
13. Svetlana Alexievich. Second-hand time // Friendship of peoples. 2013. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CtQBIOcBCoQBCiMKBmhlYWRlchIZChfQktGA0LXQvNGPIHNIY29uZC1oYW5kIAoxCgZhdXRob3ISJwolKHQstC10YLQu9Cw0L3QsCDQkNC70LXQtGB0LjQtdCy0LjRhwoqCiRwcmlyY2F0OtGF0YPQtNC%2B0LbQtdGB0YLQstC10L3QvdCw0Y8aAggBKIQKCAgAEAOYMIACEAUgACJlhYG31bfBUAFgQwLjk1eACgAQEYAggBOgEBQhsKGQoXCgNyZXSESEAO0LzQtdC00LLQtdC00Yw=> (Date of access: 05.12.2024).
14. Yuri Davydov. Blue tulips (1988–1989). URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CskBin0KewooCgZoZWfKZXISHgoc0KHQuNC90LjQtSDRgtGO0LvRjNC/0LDQvdGLIAojCgZhdXRob3ISGQoX0K7RgNC40Lkg0JTQsNCy0YvQtNC%2B0LIKkgokcHjP2NhdDrRhDGD0LTQvtC20LXRgdGC0LLQtdC90L3QsNGPGgIIASokCggIABAKGDIgChAFIAAoyIWBt9W3xQVABWoEMC45NXgAoAEBMgIIAToBAUIbChkKFwoDcmVxEhAKDtC80LXQtNCy0LXQtNGM> (Date of access: 05.12.2024).
15. Dombrovsky Yu.O. Faculty of unnecessary things. Part 3 (1978). URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CuQBIPcBCpQBCjoKBmhlYWRlchIwCi7QpNCw0LrRg9C70YzRgtC10YIg0L3QtdC90YPQtC90YvRhSDQstC10YnQtdC5CioKBmF1dGhvhIghCh7Qri4g0J4uINC0L7QvNCx0YDQvtCy0YHQtC40LkKKgokcHjP2NhdDrRhDGD0LTQvtC20LXRgdGC0LLQtdC90L3QsNGPGgIIASokCggIABAKGDIgChAFIAAoyIWBt9W3xQVABWoEMC45NXgAoAEBMgIIAToBAUIbChkKFwoDcmVxEhAKDtC80LXQtNCy0LXQtNGM> (Date of access: 05.12.2024).
16. Kutieva M.V. The bear: the ambivalence of the archetype in Russian linguoculture // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2022. № 2 (35). P. 93–99.
17. Great Chinese-Russian Dictionary. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%86%8A> (Date of access: 18.08.2024).
18. Lin Xue. Russian Russian «bear» and Chinese «dragon»: Zoometaphora in Russian and Chinese Political Discourse // Political Linguistics. 2019. № 5 (77). P. 177–184.
19. Malyavin V.V. Chinese civilization. M.: Astrel Publishing House, AST Publishing House, Design Publishing and Production Center. Information. Cartography, 2000. P. 337–344.
20. [Chinese dragons: their types, history and meanings]. URL: <https://studycli.org/zh-CN/chinese-culture/chinese-dragons/> (in Chinese) (Date of access: 22.07.2024).
21. Vasiliev L.S. Cults, religions, traditions in China. M.: Publishing company «Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences». 2001. 488 p.
22. Yuan Ke. Myths of Ancient China. URL: <http://library.lgaki.info:404/2017/%D0%9C%D0%B8%D1%84%D1%8B%20%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F.pdf> (Date of access: 20.07.2024).
23. Spiritual culture of China / Chief editor M.L. Titarenko. Vol. 2. URL: <https://studfile.net/preview/16571200/page:53/> (Date of access: 21.07.2024).
24. Wu Chengen. Journey to the West / Trans. A.P. Rogacheva. Vol. 1–4. M.: State Publishing House of Fiction. 1959.

25. [Phraseological phrases with the hieroglyph «dragon»]. URL: <http://chengyu.t086.com/cy/long.html> (Date of access: 20.07.2024).
26. The dragon crept up unnoticed. China has been courting Europe's loyalty for years. The Coronavirus pandemic has shown its true face. URL: https://lenta.ru/articles/2020/07/01/how_to_china/
27. Dahl V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 vol. V. 1. M.: AST, 1994.
28. Krasnykh V.V. Codes and standards of culture (invitation to conversation) // Language, consciousness, communication: Collection of articles / Ed. by V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. M.: MAKS Press, 2001. Issue 19. P. 5–19.
29. Berkov V.P., Mokienko V.M. Russian Russian Dictionary, Shulezhkova S.G. A large dictionary of winged words of the Russian language. M.: Russian dictionaries, Astrel, 2000. 624 p.
30. Sidikhmenov V.Ya. Pages of the past. M.: Oriental Literature, 1987. 448 p.